

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРОЕКТ

Не Чипперфильд, не Пышма, а... Карловы Вары

Появился ещё один проект новой сцены Пермского театра оперы и балета

Юлия Баталина

В правительстве Пермского края состоялось рабочее совещание по вопросу строительства новой сцены Пермского театра оперы и балета. Событие дважды назначалось и отменялось и, когда всё-таки состоялось, изменило свой формат. Планировалось открытое заседание профессиональной коллегии архитекторов Пермского края с привлечением общественности и официальных лиц, а на деле совещание прошло в закрытом режиме, и на него специально прибыли представители ОАО «КБ высотных и подземных сооружений» (КБ ВиПС, Санкт-Петербург).

Строить театр, и именно театр

Совещание вёл заместитель председателя краевого правительства Владимир Рыбакин, который с самого начала уверил представителей театра и архитекторов в том, что региональное руководство намерено строить театр, и именно театр: «Театр у нас один! Мы должны построить здание, в которое переедет театр, пока старое здание будет реконструироваться. Почему универсальный комплекс? Потому что мы планируем его использовать разнообразно». Насколько разнообразно, пояснила и. о. министра культуры Пермского края Галина Кокоуллина: «Здесь будет только опера, балет и симфонические концерты; если кто-то думает, что будет и драма, и цирк, то он ошибается».

После прояснения намерений слово предоставили руководителям КБ ВиПС — генеральному директору Андрею Панфёрову и техническому директору Кшиштофу Поморски. И тут собравшихся ожидала сенсация: руководители театра и пермские архитекторы предполагали, что перед ними будут лоббировать проект гастрольного театра в Верхней Пышме, но Андрей Панфёров картино удивился: «Кто вам сказал, что будет здание как в Верхней Пышме? Мы ещё в декабре получили от правительства Пермского края заказ на проект полноценного театра и сейчас готовы его представить».

Андрей Панфёров, генеральный директор ОАО «КБ высотных и подземных сооружений»:

— То, что не был реализован проект Дэвида Чипперфильда, и хорошо, и плохо. Новый театр мы спроектировали с учётом прошлых ошибок. В прошлый раз плохо было выбрано место для строительства — там плохие грунты (речь идёт о пристрое к существующему зданию театра оперы и балета — *ред.*), к тому же строительство стык в стык со старым театром даёт удороожание на 2 млрд руб. и создаёт проблемы с акустической связкой: громкий звук из одного зала неизбежно создаст проблемы с акустикой в другом зале. Театры лучше строить отдельно!

Мы рассмотрели территорию в Разгуляе и считаем, что там может разместиться театр надлежащего качества, который всех удовлетворит. Труппа сможет переехать, и старое здание можно будет реконструировать.

Мы рады, что нам дали возможность здесь поработать. Знаем из прессы, что есть опасения, что театр будет построен по гастрольному проекту (речь идёт об интервью исполнительного директора Пермского театра оперы и балета Галины Полушкиной «Новому компаньону» — *ред.*). Опасения беспочвенны. Театр будет обеспечен всеми необходимыми помещениями лучше, чем здание по проекту Чипперфильда.

«Нужна ещё одна площадка»

Взявший речь вслед за Панфёровым Кшиштоф Поморски начал с того, что театральная архитектура, которая эволюционировала 2000 лет, в настоящее время остановилась в развитии. «Классическая форма зрительного зала — достижение цивилизации», — утверждает техдиректор КБ ВиПС.

Говоря о театральной архитектуре, представитель фирмы-проектировщика не имел в виду внешний вид здания. Создавалось впечатление, что для КБ ВиПС это не важно, важен лишь функционал. По всем параметрам в функциональном плане новый проект превосходит чипперфильдовский. По крайней мере, такое впечатление складывается после эффектной презентации.

Проектировщики сказали, что стремились получить минимальный объём здания при максимальной полезной площади.

Кшиштоф Поморски, технический директор ОАО «КБ высотных и подземных сооружений»:

— У Чипперфильда очень развитая форма здания. При площади в 24 тыс. кв. м строительный объём — 214 тыс. кв. м. Такое развитое здание в пермском климате очень дорого в эксплуатации: летом жарко — надо кондиционировать весь объём, зимой холодно — надо отапливать.

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

В качестве образца питерские проектировщики взяли почему-то городской театр в чешских Карловых Варах, здание конца XIX века. В нём, как сказал Поморски, «собраны все архитектурные стили, которые были в то время». При этом он охарактеризовал этот театр как «компактный, уютный, с отличной акустикой».

«Мы убрали часть декора, добавили XX и XXI век, использовали современные нормы комфорта и безопасности, — сказал техдиректор КБ ВиПС о работе с образцом. — Он компактный и симметричный. Это классическое решение. Театры всегда были симметричными и сегодня так строятся». В качестве примера он привёл новое здание Парижской оперы — Опера Бастиль.

Предусмотрено рабочее место для каждого члена коллектива в 500 человек и всё необходимое для современного театра оборудование, кроме оборудования, используемого для эстрадных шоу: «Стоит дорого, а используется редко», — сказал о нём Поморски.

Большим достоинством нового проекта его авторы считают наличие арьерсцены (в проекте Чипперфильда её не было, поскольку сцены старого и нового зданий должны были находиться в стыке).

Зато в новом проекте нет помещений для мастерских и складов для декораций. По мнению питерцев, это слишком дорого. Современные театры обычно строят вспомогательные здания подальше от центра города, там, где земля подешевле. «Нужна ещё одна площадка», — сообщил Кшиштоф Поморски. Почему-то на это революционное сообщение никто не отреагировал — слишком много было новой информации, не всё успевали переваривать.

Впрочем, одна небольшая универсальная мастерская в проекте всё же предусмотрена.

Всего больше, но в целом меньше

В проекте есть два подземных этажа. Этаж «минус два» технический, на «минус первом» находятся, кроме всего прочего, гримуборные для артистов оркестра — как можно ближе к оркестровой яме.

На первом этаже — зрительские и актёрские помещения, сцена и зрительный зал. Вход в здание будет осуществляться как с центрального входа, так и через помещение касс, система лестничных переходов спроектирована так, чтобы развести зрительские потоки и избежать толкучки. Предусмотрены зрительские лифты для маломобильных посетителей.

Площадь зала — 425 кв. м при количестве мест 1230, тогда как в проекте Чипперфильда при вместимости 1100 мест площадь зала составляла 460 кв. м. Экономия площади достигается за счёт уменьшения партера, а балконы стали даже больше, поскольку питерцы сочли, что в проекте английского архитектора ряды кресел на балконах расположены слишком близко друг к другу.

По словам Поморски, зал будет максимально комфортным для зрителей. На балконе первого яруса будет всего три ряда, второго и третьего — по два ряда. Зал моделировали в специальных программах 3D и «просматривали» каждое зрительское место. В результате 80% мест будут располагать 100%-ной видимостью всего сценического пространства, не только авансцены. Оставшиеся «плохие» места тоже не очень плохи — это боковые кресла верхних ярусов, там видимость составляет 60–80% сцены.

В проекте несколько фойе, в том числе VIP-фойе с отдельным санузлом.

Гримуборные планируется построить трёх видов: индивидуальные, обычные и повышенной комфортности — с индивидуальными санузлами.